

Перед началом съемок следующей сцены образовался довольно приличный перерыв.

Чи Фэйжань и Жун Цзинь вместе репетировали сцену. Собственно, реплик у юноши было всего ничего — роль Чу Бая строилась на тонкой мимике и пластике.

Однако именно это и усложняло задачу: сыграть без слов всегда в разы труднее.

Заметив, как напряжение сковывает юношу над раскрытым сценарием, Жун Цзинь негромко произнес:

— Тебе нужно просто расслабиться. И тогда всё получится само собой.

Чи Фэйжань выдавил слабую улыбку. Подобные дежурные утешения казались ему, мягко говоря, слишком далекими от реальности.

Предыдущую сцену они, конечно, отсняли с первого дубля, но теперь, немного остыв, Фэйжань заподозрил подвох. Скорее всего, режиссёр Цзинь просто пожалел новичка: не захотел портить ему настрой первой же неудачей.

Жун Цзинь уловил его сомнения и с улыбкой спросил:

— Знаешь, почему режиссёр Цзинь утвердил именно тебя?

Чи Фэйжань промолчал.

«Разве не из-за смазливового личика?» — спросить об этом вслух не позволяло элементарное приличие.

«Не мог же маститый режиссер с первого взгляда разглядеть во мне скрытый актерский гений, о котором я сам даже не подозревал?»

— Всё дело в интуиции, — пояснил Жун Цзинь.

Фэйжаню показалось, что эта версия звучит еще менее убедительно, чем банальное «за красивые глаза». «Интуиция» — понятие слишком уж эфемерное и зыбкое.

Жун Цзинь говорил не торопясь, мягко и успокаивающе:

— Цзинь Хунъань сам вынашивал идею «Рыцарских костей», сценаристы лишь ограничили его замысел. Никто лучше него не знает, какими должны быть герои. И раз уж он утвердил тебя на роль Чу Бая, значит, в его глазах ты идеальное воплощение этого персонажа.

Он подчеркнул именно слово «утвердил», а не «выбрал». В эту тонкую разницу сейчас были посвящены лишь единицы на съемочной площадке.

Фэйжань, разумеется, не догадывался о скрытых подводных течениях и искренне верил, что его пригласили просто потому, что режиссер случайно наткнулся на запись его выступления.

Жун Цзинь посмотрел на него. Его резкие, безупречные черты лица словно смягчились, подернутые теплой дымкой:

— У Чу Бая не так много экранного времени, но режиссер тянул с кастингом до самого начала съемок. Как думаешь, почему?

Фэйжань, уловив ход его мысли, осторожно предположил:

— Не мог поймать тот самый образ?

— Именно, — Жун Цзинь тепло улыбнулся, явно довольный его догадливостью. В его взгляде все еще светилась мягкая, подкупающая полуулыбка. — Ты и есть тот самый Чу Бай, которого он искал. Так что просто будь собой.

Внутри у Фэйжана что-то дрогнуло. Ему показалось, что он наконец нащупал ту самую неуловимую нить, связывающую его с персонажем.

Но следующая фраза Жун Цзиня заставила его густо покраснеть до самых ушей.

Актер слегка понизил голос. Теперь это был не просто Жун Цзинь — его тембр, глубокий и бархатистый, принадлежал Чу Хэну:

— Ты — мой Чу Бай.

Чи Фэйжань из последних сил попытался сохранить самообладание. Он выдавил тихое «угу», хотя в голове воцарилась звенящая пустота, а от прежнего волнения не осталось и следа.

Наблюдавший за ними неподалеку Чан Хаоцин почувствовал, как в его душе завывала сирена воздушной тревоги.

«Что, черт возьми, этот гад ему наговорил?!»

«Почему мальчишка вспыхнул как маков цвет?!»

«Неужели этот бесстыжий ублюдок решил отпустить пошлую шуточку?!»

«Да сколько можно! Клялся же, что у него и в мыслях ничего подобного нет! Какого хрена они тогда флиртуют посреди площадки?!»

Стоявшая рядом Пан Вэнь хрустнула яблоком и с любопытством протянула:

— Надо же, у брата Жуна сегодня на редкость благодушное настроение. Он снизошел до того, чтобы репетировать с кем-то реплики?

Чан Хаоцин мгновенно взял себя в руки и с самым невозмутимым видом пояснил:

— Да ладно тебе. В конце концов, он сам его сосватал. Если парень завалит съемки и режиссёр Цзинь начнет его гонять, Жун Цзиню первому будет неловко.

Пан Вэнь кивнула, признавая его правоту. Она сделала еще один укус и завистливо вздохнула:

— Эх, я бы тоже не отказалась порепетировать с братом Жуном...

— Исключено, — отрезал Чан Хаоцин, сохраняя маску ледяного профессионализма. — Не хватало еще, чтобы вас кто-нибудь сфотографировал и раздул скандал из-за выдуманного романа.

Пан Вэнь даже жевать перестала. Ее нежное, классически красивое лицо слегка порозовело.

— Да если бы у меня с братом Жуном закрутился хоть какой-то слух, я бы от счастья умерла! — прошептала она.

И дело было даже не в колоссальных рейтингах или взлете карьеры, которые принес бы подобный хайп. Просто Жун Цзинь сам по себе был настолько недостижим, что от одной мысли о романтической связи с ним у любой актрисы кружилась голова.

— Остынь, — окатил ее холодным душем Чан Хаоцин.

Актриса немного помялась и неохотно буркнула:

— Ну... помечтать-то можно.

На самом деле она и сама побаивалась. Крутить пиар-роман с Жун Цзинем — забава далеко не для слабонервных. Пусть она и успела получить звание киноимператрицы на премии Фэйтянь, ее реальный вес в индустрии по сравнению с ним оставался ничтожно мал.

«Рыцарские кости» задумывались как классическая масштабная драма, завязанная

исключительно на главном герое. И хотя Пан Вэнь числилась ведущей актрисой, ее персонаж не имел с героем Жун Цзиня ни единого намека на романтику. Это вообще стало своеобразной традицией в его карьере за последние годы. С тех пор как он вознесся на актерский олимп, у партнерш по площадке практически не оставалось шансов выстроить с ним экранную «химию» — настолько подавляющей была его харизма.

Но главным препятствием оставались фанаты. «Армия Жуна» славилась своей невероятной, сокрушительной мощью. Сам актер практически не общался с аудиторией в соцсетях и вне промокампаний вел затворнический образ жизни, поэтому любая, даже самая мелкая новость о нем вызвала у поклонников настоящий ажиотаж. Любая статья с его именем мгновенно взлетала в тренды, но у этой медали была и обратная сторона: стоило кому-то попытаться скормить публике фальшивку, как ее разносили в щепки за считанные минуты.

Если какая-нибудь актриса решалась раздуть пиар-роман на пустом месте, шквал критики был лишь верхушкой айсберга — разъяренные фанаты перекапывали всю ее биографию и вытаскивали на свет божий самые грязные скелеты из шкафа. Нельзя сказать, что поклонники Жуна вели себя как безумные псы, бросаясь на каждого встречного. К стандартному продвижению фильмов они относились вполне адекватно, понимая законы шоу-бизнеса. Но горе той несчастной, что пыталась намертво привязать свое имя к Жун Цзиню ради личной выгоды — ее карьеру уничтожали безжалостно и до основания.

Вспомнив печальную судьбу последней старлетки, попытавшейся выехать за счет Жун Цзиня, Пан Вэнь мгновенно избавилась от иллюзий. Рисковать собственным будущим ради мимолетного триумфа было бы верхом глупости.

Чан Хаоцин особо и не волновался, что актриса пропустит его предупреждения мимо ушей. Наглядных примеров перед глазами хватало. Попытаться присосаться к славе Жун Цзиня? Менеджер мог лишь мысленно усмехнуться и отдать должное безумству храбрых.

Пока они судачили, на другой стороне съемочной площадки Ли Юань и Чэнь Мэнъян тоже зря времени не теряли. Менеджер как раз обсуждал текущие дела с Чжоу Я, оставшейся в офисе.

Чэнь Мэнъян сидел неподалеку, уткнувшись в телефон, и улыбался во весь рот, листая ленту Вэйбо. А точнее — официальный профиль Чи Фэйжяня.

Да-да, именно Чи Фэйжяня.

Еще в день выступления на Музыкальном фестивале Ли Юань заставил Фэйжяня зарегистрировать аккаунт и сразу же выхлопотал у компании официальную верификацию. Это делалось с прицелом на то, чтобы после трансляции шоу зацепить первую волну зрительского интереса и начать собирать фан-базу. Но кто же мог предугадать, что уже на следующее утро раздастся звонок от команды режиссёра Цзиня? Это в одночасье спутало все утвержденные планы по продвижению дебютанта. Впрочем, Ли Юань сориентировался мгновенно и перекроил стратегию на ходу.

Спонсируемого пиара у наследника конгломерата всегда будет в избытке, а вот личное приглашение от режиссера уровня Цзинь Хунъяня — шанс, который выпадает раз в жизни. Тем не менее упускать волну хайпа после фестиваля тоже было нельзя — слишком уж удачным выдался старт. Именно поэтому Ли Юань неослабно следил за реакцией публики в сети.

Взглянув на счетчик подписчиков в профиле Фэйжання, Чэнь Мэнъян растянул рот в блаженной улыбке. Всего три дня прошло, а на парня подписалось уже больше трехсот тысяч человек!

Да, Чи Фэйжань и не подозревал, что последние трое суток его имя не сходило с верхних строчек трендов. В ту же ночь, едва завершился фестиваль, нарезку с его живым выступлением подхватили и растиражировали крупнейшие паблики-миллионники.

Если бы не строгий наказ Ли Юаня — ни в коем случае не отвлекать артиста от вживания в образ — Мэнъян давно бы уже растрепал другу об этом успехе. И поскольку делиться новостями пока запрещалось, Мэнъяну оставалось лишь раз за разом обновлять страницу Фэйжання, завороченно наблюдая, как растет число подписчиков.

Под единственным постом в профиле — простой фотографией, где юноша мягко улыбался в камеру, и лаконичной подписью: «Привет всем, я Чи Фэйжань», — набралось уже под сто тысяч лайков и репостов.

С довольным видом открыв раздел комментариев, Мэнъян погрузился в чтение. Пестрое разнообразие отзывов развлекало его лучше любого комедийного шоу:

Маленькая избалованная жёнушка Жун-Жуна: «А-а-а-а!!! Какой красивый мальчик, а голос просто ангельский! Я влюбилась! Прости меня, Жунжун, но я тебе изменяю!!! Я согрешила!!!»

Вырастил пару больших глаз: «Офигеть, с такой внешностью еще и сам песни пишет? Чувак просто космос!»

Два тигра крутят роман: «Потрясающая песня, прямо за душу берет. Сразу вспомнила свою безответную любовь, реву не могу...»

Белая лисичка: «Боже мой, разве можно сочетать в себе столько таланта и неземной красоты? Настоящий ангел сошел с небес!»

Продвигаю яой всю жизнь: «Господи, этот красавчик — идеальный "укэ" из яойных романов, сошедший со страниц!»

Всю жизнь люблю только бога Жуна: «Мне кажется, у меня галлюцинации... Почему этот милашка неуловимо напоминает мне нашего Жунжуна? Вот она, уважительная причина для измены! Жунжун, я люблю только тебя! Даже если я увлекусь кем-то еще, в нем все равно будет твоя тень!»

Как в сновидении: «Слушаю его песню и плачу уже несколько дней. Безответная любовь — это слишком больно.»

Одиноким влюбленным: «Поставил на повтор. Ранит прямо в сердце.»

Чэнь Мэнъян читал все это, то прыскал со смеху, то сочувственно вздыхая. Его лицо кривилось в таких причудливых гримасах, словно у него вот-вот случится судорога.

Закончив разговор, Ли Юань обернулся и, увидев это зрелище, не сдержал смешка:

— Тебя перекосило-то чего?

Мэнъян молча протянул ему смартфон. Ли Юань быстро пробежал глазами по экрану и хмыкнул:

— И чего кривишься? Все отлично идет.

И ценителей красоты привлекли, и любителей хорошей музыки — идеальное попадание по всем фронтам.

— Да я просто вспомнил свою первую неразделенную любовь... — уныло протянул Чэнь Мэнъян.

— Так, избавь меня от подробностей, — замахал руками Ли Юань. — Лучше не забудь попозже выложить то короткое видео, которое мы записали перед съемками.

— Понял, — кивнул тот.

<http://bllate.org/book/18265/1752776>